28 марта, в день официального возвращения армии Мин в суд.

После нескольких дней сильных поисков, армия Мин захватила в общей сложности Тонг Ту Лай, Хайло, Намутай, Суна, Бу Янь Дай, Ибай, Нгату и других князей Маньчжоу-Маньчжоу.

Что касается того, что Aung Bang Zhangjing, Mele Zhangjing, Kaila Zhangjing, Niu Lu Zhangjing и другие отставные старые восемь знаменосцев, то их бесчисленное множество.

Можно сказать, что этот рейд уничтожил все оставшиеся восемь знаменных головок сущности!

И шесть университетских ученых Нин Вань меня, Е Кешу, Ба Сихань, Мэн Цяофань, Ба Янь и другие предатели были пойманы, конфискованы.

Два татарина - предатели, как Хон Чэнчжоу и Ву Сун Гвей, но не близкие друзья Хон Чэнчжоу.

Хун Чэнчжоу не глуп, он не будет продолжать назначать этих служивших трем поколениям вождей татарской династии Цин старых врагов, чтобы принести с собой своих доверенных, таких как Зуо Гуансянь, Ниу Цзиньсин и других.

Тем временем Рэнчуань под Шэнцзином был расчищен, где войско Мин перейдет через море, чтобы вернуться ко двору, а все захваченные маньчжурские князья и министры также будут упакованы и отправлены в Нанкин.

Пользуясь возможностью выпроводить из дворца последнего цинского императора Фулина, фамильный мастер страны Чжу Юнэн в очередной раз проехал в Канньиньский зал гарема.

Он приехал, словно домой, Бу Му Бутай и Тонг Цзя уже упаковали дворец, вежливо приехал, чтобы отдать дань уважения хозяину фамилии страны.

После этих дней трений Чжу Юнэн не только завоевал Бу Му Бутай и шурина Тонг Цзя, но и установил чистую дружбу, гладкую, как шелк.....

Чжу Юнэн посмотрел на Тонг Цзя и серьёзно спросил: "Ты всё упаковала?".

По сравнению с более открытым Бу Му Бутай, Тонг Цзя казался очень послушным.

В это время, когда она увидела, как дядя Одиннадцать смотрит на нее, она внезапно покраснела и шептала в ответ: "Возвращайся к Мастеру, он уже упакован, просто ждет, чтобы пойти с ним...".

Тонг Цзя уже знала о сложных отношениях между дядей Одиннадцати и вдовствующей императрицей, и она верила, что вдовствующая императрица пожертвовала своей жизнью ради спасения своего сына Фулина.

Поскольку Вдовствующая Императрица была так велика, как Императрица Великого Царя, она не могла позволить себе отстать!

Если она может это сделать, почему я не могу? Я тоже хочу спасти своего сына!

Тонг Цзя Ши понимает, что единственный способ остаться в королевстве Мин - это следовать за лучшими наложницами страны, даже если это значит быть его наложницей, это лучше, чем быть проданным в дивизион реки Цинь Хуай!

Что касается этих грязных отношений, Тонг Цзя не является психологическим бременем, династия Цин мертва, что говорят об этике, старые традиции Цзяньчжоу не такие?

Вдовствующая императрица Великого Цина является живым примером, она и ее тетя Чжэ Чжэ были замужем за тем же императором Тайцзи, а ее сестра Хайланчжу все еще состояла во втором браке, также замужем за императором Тайцзи.

Они племянник и племянник трех помощников мужа, и я не видела, чтобы другие говорили, а теперь родственники и невестки два помощника мужа, что случилось?

Несмотря ни на что, Тон Чжиа пришлось заново планировать свое будущее!

Когда Чжу Юньенг сел, Тонг Цзя, как ветерок ладана, схватил перед Бу Му Бутаем, поплыл к передней части Чжу Юньенг, доброжелательно к своим молотковым ногам.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, новейшее, новейшее.

Чжу Юнэн удобно лежал на императорском стуле, наслаждаясь императорским обращением, он, естественно, понимал, что у этих двух дам были маленькие умы.

Однако повелителю царства было все равно, он играл для утешения! Класс!

После некоторого облегчения Чжу Юнэн немного улыбнулся и сказал: "Когда мы вернемся в Нанкин, Бен Хоу попросит у Его Величества декрета, чтобы вы двое последовали за мной, так что не волнуйтесь".

Двое были сразу же рады услышать это, особенно Тонг Цзя, который работал еще больше, чтобы угодить.

Хотя ее политическое видение было не столько Бу Му Бу Тай, сколько его отец Тонг Ту Лай, его сын Сюань Е был захвачен в плен армией Мин, и если вы хотели сохранить их, вы могли полагаться только на этого принца перед вами.

Фамилия хозяина страны стала, со всеми этими годами заслуги, я думаю, несколько слов перед императором Мин, или может спасти небольшую жизнь.

Как и ожидалось, Чжу Юнэн тогда начал хвастаться своими отношениями с императором Тяньву, рассказывая о том, как хозяин и слуга тогда встречались, как они воевали бок о бок, как император Тяньву благосклонно относился к нему и так далее.

Хвастаясь, Бу Му Бу Тай и Тонг Цзя уверен в мастере фамилий страны еще больше.

Наблюдая за императрицей Великой Цинь, намеренно балующей себя перед коленом, Чжу Юнэн смеялся, уставился на ее вишневые губы и улыбнулся: "Как ты узнаешь, чему позавчера научил тебя хозяин?".

Красивое лицо Тонг Цзя покраснело, как цветущий цветок.

Она не ответила, добродушно встала на колени в объятиях Чжу Юнэня, полные застенчивости лицом вниз.

Позади, Бу Му Бутай больше не мог быть спокойным, полным изумления, не ожидал этого Тонг Цзя, обычно выглядящего честным, но таким рабским!

"Почему бы тебе не нажать?"

Чжу Ты Ненг наклонил голову и натянул ошеломленного Бумубутая, улыбаясь: "Я верю, что ты должен быть сильнее нее".

"....."

Столкнувшись с будущим покровителем, у Бу Му Бутай не оставалось другого выбора, кроме как встать на колени перед Чжу Юньенгом, как у Тонг Цзя.....

Несколько дней назад она сделала компромисс, если она собиралась переспать с самым высокопоставленным лицом в армии Мин, таким как вдовствующая императрица Великого Мин, возможно, она даже могла бы стать мачехой императора Тянь Ву.....

Однако, позволяя Бу Му Бутай создавать возможности, император Тайшань Чжу Юйань не придавал значения этой вдовствующей императрице Великого Цин, не имея к ней никакого сексуального интереса и даже не желая ее видеть.

Император был хорошо прочитан в поэзии и держал феодальную догму в чрезвычайно высоком отношении, так как он мог позволить третьему продукту болтаться перед ним?

Конечно, он не знал о романе между Бу Му Бутай и Чжу Ю Нэн, а если бы знал, то оценил бы его как товар с четырьмя руками, еще более неприемлемый.....

Схема Бу Му Бутая по добыче первой рыбы для старой золотой черепахи провалилась, и он снова стал мишенью для командира армии Мин Цао Чанцзяо.

Этот доблестный человек, который лично вел тысячи людей и лошадей штурмовать императорский лагерь своего первого мужа, должно быть, был яростным!

Однако Бумубутай в очередной раз разочаровался в том, что этот свирепый человек был еще хуже настроен и проклят на месте.

Что касается проклятых слов, то они были невыносимо унизительными!

В то время как Бу Му Бутай был в конце ее остроумие, был один человек в армии Мин, который взял на себя инициативу, чтобы обвинить ее, что Мин генерала зовут Ли Шаою, выражая свою готовность подружиться с ней.....

Но, согласно пониманию Бу Му Бутая, эта позиция Ли Шаою была слишком низкой, чтобы даже занять третье место в командовании армией Мин.

Более того, этот человек был зловещим и хитрым, убив так много солдат Восьми Знамен, которые сдались, его старость была определенно неизвестна, лучше иметь меньше контакта.....

В конце концов, Бу Му Бу Тай подумал об этом, или положил надежду на Чжу Ю Нэн.

Старый немного староват, во всяком случае, он также маньчжур, согласно традиции Цзяньчжоу, младший брат, чтобы унаследовать имущество брата и женщин, что логично и разумно, в Даминге также имеет смысл, вероятность того, что он может выжить наиболее .....

Глядя на двух самых благородных женщин Великого Циньского царства, стоявших на

коленях перед ним, Чжу Юньенг был очень доволен тщеславием, и даже чувствовал себя несколько плывущим по течению.

Он посмотрел на резные балки Кангнингского зала и вспомнил, что трава на могиле была на высоте двух футов для Императора Тайджи, и его лицо не могло не показать гордой улыбки.

Чжу Юнэн сказал себе призрачным голосом: "Прости, восьмой брат, который заставил тебя так со мной обращаться!"

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090715